

Шэнь Гумин находился всего лишь на четвертой ступени Очищения Ци и еще не до конца освоил управление мечом через концентрацию духа. Однако стоило ему встать на Цанлань, как движения его обрели былую уверенность — казалось, он управлял клинком всю свою жизнь. Не прошло и половины дня, как бескрайние заснеженные равнины остались позади, а впереди показались смутные очертания городских ворот.

«Небеса... неужели предшественник Лян действительно проделал весь этот путь пешком?»

«Хотя нет, он наверняка летел на мече. Иначе сколько бы пришлось плестись?»

Размышляя об этом, юноша невольно вспомнил слова, которые Лян Сюань бросил ему перед уходом:

— Завтра утром можешь катиться на все четыре стороны. Ступай на юго-запад, дня три пути. Если поспешишь, может, за пару дней доберешься до Цинсяо-цзун, а там потребуешь у Сиу-цзюня назад мою повозку...

Шэнь Гумин замер в изумлении.

«Быть не может... Этот проходимец действительно шел пешком?»

Не успел он додумать эту мысль, как городские ворота выросли прямо перед ним. Он приземлился, убрал Цанлань в ножны и неторопливым шагом вошел в город.

Маленький бессмертный господин выглядел на редкость благородно. Его нежно-золотые одежды, украшенные изысканной ручной вышивкой, выдавали в нем выходца из знатной семьи, а плотные наручи добавляли облику юношеского задора. Волосы его были собраны в высокий, аккуратный хвост. Прогуливаясь по улице с яркой птицей на плече, он походил на праздного молодого господина, решившего выгулять любимого питомца. Неудивительно, что прохожие то и дело оборачивались ему вслед.

И надо же было такому случиться, что именно сегодня Шэнь Лифэн спустился с горы в поисках своего пропавшего кузена.

Будучи старшим двоюродным братом Шэнь Гумина, он тоже состоял в Цинсяо-цзун, однако из-за врожденного дефекта духовных каналов не мог следовать пути меча. Поначалу он грезил о том, чтобы пойти в ученики к самому Вэйцы-цзюню или Сиу-цзюню, но из-за слабого здоровья эти надежды рухнули. В итоге ему пришлось примкнуть к палате алхимии под началом Сыту Чэ.

Все то, что с легкостью давалось мечникам — например, разделение сознания для поиска людей, — для Шэнь Лифэна оставалось недостижимым. Ему приходилось расспрашивать местных жителей лично, а такой способ не отличался быстротой.

Полдня поисков не принесли никаких плодов.

Шэнь Лифэн уже готов был опустить руки, как вдруг одна прохожая обмолвилась, что видела похожего юношу у лавки с баоцзы чуть дальше по улице.

Алхимик посмотрел с надеждой, хотя он все еще сомневался.

— Вы уверены? — переспросил он.

— Ну конечно! Уж такого красавца ни с кем не перепутаешь, — улыбнулась девушка, прищурившись. — Позвольте спросить, а кем вы ему приходитесь?

— Я его старший брат, — сухо ответил Шэнь Лифэн.

Девушка искренне удивилась:

— Да неужели? А по вам и не скажешь.

Шэнь Лифэн промолчал.

В отличие от кузена, он не отличался выдающейся внешностью — обычное, ничем не примечательное лицо, которое мгновенно терялось в толпе. Он уступал Шэнь Гумину во всем, что касалось красоты. Шэнь Лифэн знал об этом с самого детства и немало из-за этого проливал слез.

Однако, повзрослев, он уяснил одну простую истину: для мужчины главное не смазливая мордашка, а сила и способности. Пока он превосходит Шэнь Гумина в совершенствовании, на все остальное можно закрыть глаза.

Сумерки постепенно сгущались над городом. Хозяин лавки с баоцзы уже собирался закрываться и вытаскивал последние пароварки, намереваясь унести оставшиеся булочки домой на ужин.

Шэнь Гумин, никогда прежде не покупавший ничего самостоятельно, нерешительно застыл перед прилавком, глядя на поднимающиеся клубы пара.

Заметив его колебания, торговец приветливо улыбнулся:

— О, какой почтенный молодой господин! Желаете чего-нибудь?

Шэнь Гумин молча указал пальцем на бамбуковые корзины.

Протерев руки фартуком, хозяин потянулся за щипцами:

— Отлично! Сколько штук завернуть? Мы как раз закрываемся, так что я накину вам парочку сверху в подарок.

— Десять пароварок, — ответил Шэнь Гумин.

Торговец едва не выронил щипцы и с сомнением оглядел хрупкого юношу:

— Д-десять? Вы уверены? Неужели съедите все это в одиночку?

Шэнь Гумин покачал головой:

— Это для моего учителя.

Продавец лишь мысленно покачал головой. Учитель этого юноши, должно быть, весил не меньше двухсот цзиней.

Шэнь Гумин щедро расплатился, заставив хозяина лавки на собственной шкуре ощутить, что значит выражение «завалить золотом». Но стоило ему забрать охапку дымящихся корзин и приготовиться взлететь, как со стороны его окликнул знакомый голос.

Обернувшись, он увидел Шэнь Лифэна.

Братья не виделись долгих десять лет. Хотя в Цинсяо-цзун имелось драгоценное зеркало для связи, они никогда не были близки. Лишь в позапрошлом году Шэнь Лифэн впервые воспользовался артефактом по настоянию отца Гумина, Юйянь-цзюня. Тот просил племянника наладить контакт с младшим братом перед его поступлением в орден.

Тогда, сквозь мерцающую гладь зеркала, Шэнь Лифэн впервые увидел четырнадцатилетнего Шэнь Гумина. Юноша еще не полностью повзрослел, но черты его лица уже тогда поражали изяществом. Было очевидно, что в будущем он станет настоящим похитителем женских сердец. И теперь, глядя на него вживую, Шэнь Лифэн признал: кузен стал еще краше и мужественнее.

Никто не спешил начинать разговор. Между ними повисло неловкое молчание.

Наконец Шэнь Лифэн не выдержал:

— Ты что, ограбил эту лавку?

— Купил для учителя, — спокойно ответил Шэнь Гумин.

Шэнь Лифэн опешил:

— Для учителя? Тебя ведь еще даже не приняли в Цинсяо-цзун, откуда у тебя... — Он осекся, пораженный внезапной догадкой. — Вэйцы-цзюнь?

Шэнь Гумин поджал губы и с важным видом кивнул.

«Да как такое возможно? С чего бы великому мастеру брать его в ученики?»

Шэнь Лифэн с подозрением прищурился:

— И на какой же ты сейчас ступени?

— Четвертая ступень Очищения Ци.

— И ты всерьез думаешь, что этого достаточно? Тебе вообще известно, по каким критериям отбирают учеников те, кто входит в Список десяти святых?

Шэнь Гумин задумался на мгновение:

— Перерождение через испытания?

— ... Будь серьезнее! — поморщился Шэнь Лифэн.

Шэнь Гумин прекрасно понимал, к чему клонит кузен, и не собирался тратить время на пустые споры. Пусть Вэйцы-цзюнь еще официально не признал его, это было лишь вопросом времени. Юноша не сомневался в своих силах.

— Как минимум стадия Возведения Фундамента, — нравоучительно продолжил Шэнь Лифэн. — А еще нужно показать выдающиеся результаты в одном из испытательных тайных царств. Желаящих попасть под начало Вэйцы-цзюня без счета. Если ты не вырвешься вперед, с какой стати ему обращать на тебя внимание?

В его словах была доля истины. Шэнь Гумин посерьезнел и спросил:

— Какое тайное царство откроется в ордене в ближайшее время?

Шэнь Лифэн не сдержал презрительной усмешки:

— И что с того, если я скажу? Туда допускают только учеников официальных сект или бродячих заклинателей, достигших как минимум стадии Золотого Ядра. Если Вэйцы-цзюнь не пойдет с тобой, ты там и дня не выдержишься.

Тан Тянь, сидевший на плече Шэнь Гумина, внезапно взъерошил перья и яростно заверещал на Шэнь Лифэна:

— Убирайся! Плохой! Плохой человек!

Шэнь Лифэн брезгливо покосился на птицу, проигнорировал ее и вновь обратился к брату:

— Гумин, я говорю это ради твоего же блага. Возвращайся со мной в Цинсяо-цзун. Я попрошу своего наставника замолвить за тебя слово перед главой ордена, чтобы тебе разрешили пройти вступительные испытания заново. А затею с Вэйцы-цзюнем пока выбрось из головы. Что скажешь?

Шэнь Гумин ответил без колебаний:

— Нет.

Шэнь Лифэн вспыхнул от такого упрямства:

— И чего же ты тогда хочешь?

— Я просто иду своим путем.

— Живо возвращайся со мной! — теряя терпение, приказал алхимик.

Шэнь Гумин вздохнул. Слишком много мороки с этим человеком. Так и подмывало запустить в него духовным пером, чтобы заставить замолчать.

— Мой учитель лично отведет меня в тайное царство, — ровным голосом произнес он. — И если после выхода оттуда я достигну стадии Возведения Фундамента и официально стану учеником Вэйцы-цзюня, ты ведь прекратишь читать мне нотации?

«Возведение Фундамента за одно испытание? С четвертой ступени Очищения Ци?»

Шэнь Лифэн едва сдержал издевательский смех. За всю историю мира совершенствования — за тысячи лет — никому еще не удавалось совершить подобный прорыв! Что ж, если этот глупец

хочет опозориться, мешать ему он не станет. Свои обязанности старшего брата он выполнил, а дальше — пусть пеняет на себя.

— Значит, со мной ты не пойдешь? — уточнил Шэнь Лифэн.

Шэнь Гумин молча кивнул.

— Тогда держи это. — Шэнь Лифэн протянул ему плоскую серую вещицу.

— Соленая рыба? — удивился Шэнь Гумин, разглядывая предмет.

— Носи ее с собой. С ее помощью я смогу связаться с тобой прямо из ордена. Если одумаешься, дай знать.

— Поверить не могу... Эта соленая рыба действительно работает как передатчик? — Шэнь Гумин покрутил вещицу в руках. — Век живи — век учись.

— Какая еще соленая рыба?! — вскипел Шэнь Лифэн, едва не задыхаясь от ярости. — Это рыба-передатчик духов!

Стоило Шэнь Лифэну скрыться из виду, как Шэнь Гумин тут же взмыл на мече и полетел в противоположном направлении.

Лететь с тяжелой ношей из десяти пароварок было непросто — бамбуковые корзины создавали сильное сопротивление ветру. Когда он наконец добрался до места, Лян Сюань уже сладко спал, растянувшись прямо на крышке гроба.

Этот человек спал так крепко, словно лишился чувств, совершенно не заботясь о собственной безопасности.

Тан Тянь уже открыл клюв, чтобы истошно завопить «Матушка!», но Шэнь Гумин вовремя зажал ему рот ладонью:

— Ш-ш-ш... Не шуми.

Осторожно опустив пароварки на землю, он на цыпочках подошел ближе, присел на корточки и принялся тихо разглядывать спящего мастера.

Красота этого человека всегда вызывала невольный трепет, но сейчас, лишенный своей

обычной колючей дерзости, он казался удивительно хрупким. На его мертвенно-бледном лице проступил едва заметный розоватый румянец, а дыхание было настолько тихим и редким, что его едва можно было слышать.

Заклинателям его уровня сон был ни к чему — для отдыха им хватало короткой медитации. Сколько же времени этот человек не позволял себе по-настоящему расслабиться, раз уснул так глубоко?

Шэнь Гумин, поддавшись необъяснимому порыву, протянул руку, желая коснуться кончика его носа. Но не успели его пальцы приблизиться, как Лян Сюань, даже не открывая глаз, негромко произнес:

— Тебе никто не говорил, что соваться к спящему человеку — плохая затея? В девяти случаях из десяти тебя за это просто прибьют на месте.

Шэнь Гумин поспешно отдернул руку.

«И правда, кто бы вызвался оберегать этого негодяя? Радоваться надо, если сам от его руки не погибнешь. Тут бы себя уберечь».

Проходимец лениво сел, в его затуманенном взгляде все еще сквозила легкая дремота.

Он молча созерцал происходящее около трех минут, после чего перевел взгляд на возвышающуюся гору бамбуковых корзин. Он выглядел по-настоящему ужаснувшимся:

— В твоих глазах я что, свинья?!

— Нет, я тоже буду есть, — попытался оправдаться Шэнь Гумин.

— Отлично. Тогда забирай остальные девять, — великодушно разрешил Лян Сюань.

—... Я погорячился.

— Остыли, — констатировал Лян Сюань, усаживаясь поудобнее на гробовой крышке и покачивая ногой.

— Может, разожжете огонь и разогреете их, предшественник? — с надеждой спросил Шэнь Гумин.

— Проще подождать, пока они сами загорятся, — лениво отозвался Лян Сюань.

Шэнь Гумин промолчал. Ему стоило огромных усилий не сказать вслух: «Вам просто лень».

В итоге под молчаливым давлением старшего маленькому бессмертному господину пришлось отправиться добывать огонь старым дедовским способом — трением деревяшек. Рожденный в роскоши и не знавший тяжелого труда, юноша выглядел в этом деле крайне неуклюже.

Огня он так и не добыл, зато знатно наглотался дыма. Его ладони покрылись мозолями и грязью, а когда он невзначай вытер пот со лба, его чистое благородное лицо мгновенно украсило широкое черное пятно сажи. Не замечая этого, он упрямо продолжал крутить палочку.

Лян Сюань не выдержал и негромко рассмеялся. Он весело прищурился.

— Глупыш, иди-ка сюда, — позвал он.

Решив, что его сейчас будут отчитывать или колотить, Шэнь Гумин нехотя отложил деревяшки и медленно поплелся к гробу.

Стоило ему подойти ближе, как Лян Сюань резко протянул руку и притянул его к себе.

Не удержав равновесия, Шэнь Гумин неловко повалился прямо к нему на колени. Прежде чем он успел опомниться, по его щеке скользнул мягкий шелк — Лян Сюань бережно стирал сажу со щеки юноши краем своего рукава.

— Спасибо за угощение, — улыбнулся Лян Сюань, и он посмотрел на него с теплотой. — Встретил кого-нибудь по дороге?

Шэнь Гумин замер, словно пораженный ударом тока. Он судорожно отвел взгляд, чувствуя, как он густо краснеет. Наконец он выдавил:

— В-встретил... встретил старшего брата.

Лян Сюань удивленно посмотрел на него.

«Брат? Откуда у главного героя брат? Ах, точно... кузен. Шэнь Лифэн. Тот самый завистливый идиот, который в итоге глупо погибнет ради сюжета?»

— И чего он хотел? — поинтересовался Лян Сюань.

Шэнь Гумин опустил голову:

— Звал меня обратно в Цинсяо-цзун. И еще... сказал, что вы никогда не возьмете меня в ученики.

«Ну, в этом он, пожалуй, прав».

Убедившись, что талисман марионетки на теле кузена цел, Лян Сюань потерял к этой теме всякий интерес. Раз опасности не было, то и переживать не о чем. Он молча кивнул и продолжил жевать теплую булочку.

Шэнь Гумин тоже взял баоцзы, но аппетит у него пропал. Он нерешительно помялся на месте.

Заметив его замешательство, Лян Сюань спросил:

— Ну, и что тебя гложет?

— Я... хочу попросить вас кое о чем, — решился наконец юноша.

— Излагай, — Лян Сюань подпер подбородок рукой. — Ради этих баоцзы я, так и быть, готов тебя выслушать.

Шэнь Гумин мгновенно приободрился:

— Я хочу принять участие в испытании в тайном царстве. Вам нужно лишь довести меня до входа, больше ни о чем просить не буду и не доставлю вам никаких хлопот. Пожалуйста!

Лян Сюань отложил недоеденную булочку, он озадаченно посмотрел на юношу.

— Мы поспорили с братом, — поспешно добавил Шэнь Гумин. — Я сказал, что во время этого испытания смогу совершить прорыв и достичь стадии Возведения Фундамента. Хотя сам понимаю, что это почти невозможно...

— С чего бы это было невозможно? — перебил его Лян Сюань.

«Ты ведь главный герой типичной новеллы, ходячий сборник читов и роялей в кустах. Разве для тебя так сложно совершить прорыв с четвертой ступени Очищения Ци до Возведения Фундамента за один раз?»

«Да это же сущие пустяки! Я читал истории, где герои вообще без духовных корней за пару глав взлетали на небеса, уничтожая законы физики и здравого смысла. И каждый из них ныл, что у него ничего не получится, а потом укладывал врагов штабелями. А этот Шэнь Лифэн — обычное пушечное мясо. Эх, штамп на штампе».

<http://bllate.org/book/18178/1749445>